

Люмиан должен был провести расследование, но при этом не мог активировать никакие аномалии, чтобы цикл не перезапустился раньше времени. Он должен был начать с периферийных проблем и продвигаться шаг за шагом.

Его первоначальная идея заключалась в том, чтобы найти любовниц падре этим днем и с помощью подслушивания и других методов выяснить, не знают ли они чего-нибудь. Если он ничего не узнает или у него пока не будет такой возможности, он отправится в собор, чтобы посмотреть, не удастся ли ему встретить падре и поболтать с ним о повседневной жизни в деревне.

Первой целью Люмиана была Сибил Берри, любовница падре Гийома Бене и сестра пастуха Пьера Берри. Она была тесно связана с двумя аномальными фигурами, так что, возможно, что-то знала.

Друг Люмиана, Гийом-младший, Гийом Берри, был дальним родственником Пьера Берри. Даже цвет волос у них был разный, и жили они не вместе.

Сибил Берри было двадцать четыре года, и она была замужем за Жаном Мори, мужчиной средних лет, которому было уже за сорок.

Более тридцати лет он был холостяком. Причина, по которой он смог жениться на Сибил Берри, заключалась в том, что он не требовал никакого приданого.

Люмиан подозревал, что причина, по которой она вышла за него замуж, имея всего лишь небольшой капитал, заключалась в том, что она уже была любовницей падре и нуждалась в муже, который стал бы отцом ее незаконнорожденному сыну. А падре тайно что-то пообещал.

Хотя в Интисе были либеральные нравы, и незаконнорожденные дети являлись обычным делом, многие мужья или жены, несмотря на гнев, который они испытывали, узнав об этом, все же были готовы взять незаконнорожденных детей своих супругов под собственное крыло. В конце концов, это было равносильно тому, что в будущем у них появится дополнительный бесплатный слуга или служанка. Более того, у них не было права наследовать какое-либо имущество. Священнослужителям Церкви Вечно Пылающего Солнца не разрешалось жениться и иметь детей. Поэтому они часто подыскивали отцов для своих незаконнорожденных детей.

Люмиан добрался до дома Жана Мори — серовато-белого невысокого дома на окраине Корду, всего лишь с одним этажом. За кухней располагалась спальня, а с другой стороны был подвал, служивший гостиной и столовой.

Туалета не было, был лишь сарай за домом.

Люмиан, не стуча, вошел внутрь и бесшумно подошел к стене дома, присев под окном спальни.

В этот момент кто-то сидел в комнате. Люмиан слышал его дыхание и определил примерный рост.

Вскоре из кухни в спальню направились легкие шаги.

Не нужно было ничего высчитывать. Будучи Охотником, Люмиан естественным образом представил себе примерный вес обладательницы этих шагов.

Скорее всего, это была женщина, вероятно, Сибил Берри.

В памяти Люмиана Сибил Берри была женщиной с мягкими и гладкими черными волосами, которая, в отличие от других женщин, не любила их заплетать. Она либо оставляла их распущенными, либо завязывала в хвост, отчего казалось, что она все еще молодая незамужняя девушка.

Черты ее лица не были выдающимися, но они были мягкими и округлыми, очень пухлыми.

— Падре приходил сегодня днем? — мрачно заговорил в этот момент Жан Мори, который молча сидел в спальне.

Голос у него был такой же, как и он сам, довольно угрюмый. Он был из тех людей, которые обычно болтают под вязом на деревенской площади, отвечая на одну из четырех-пяти фраз. К тому же он часто ленился расчесывать свои черные волосы, его карие глаза были безжизненными, а борода была небрежно сбрита. Выглядел он мрачно.

— Приходил, — голос Сибил Берри все еще был немного девчачьим.

Она такой родилась.

— Вы это сделали? — спросил Жан Мори, помолчав немного.

— Сделали, — откровенно ответила Сибил.

Жан Мори снова замолчал.

— Я не имею ничего против падре, но ты поостерегись других мужчин, особенно Пато Рюсселя, — произнес он, когда Сибил направилась на кухню.

Пато Рюссель был мужем Мадонны Бене. Его жена тоже была любовницей падре.

«Ну и запутанные же у них отношения!» — про себя безмолвно удивился Люмиан, который

находился за окном.

Он проникся уважением к падре. Днем он приходил к Сибил Берри, а вечером у него свидание с мадам Пуалис. Можно сказать, что он был ударником труда на ниве измен.

Если бы он тратил столько же энергии на церковные дела, да еще и сочетал бы это со своими интригами и махинациями, то давно бы продвинулся по церковной иерархии и стал Потусторонним.

Церковная иерархия — это иерархия священнослужителей Церкви Вечно Пылающего Солнца. Начиная с первого ранга, это были: привратник, чтец, певец, аколит, иподиакон, диакон — также известный как священник или падре — епископ, архиепископ и кардинал. Папа не входил в иерархию духовенства.

При этом шестой ранг и выше делали их высокопоставленными священнослужителями. По словам Авроры, они могли обладать потусторонними способностями. Что же касается трех самых низких рангов, то они, в основном, занимались хозяйственными работами в соборе и помогали в проведении ритуалов. В последние несколько веков это были всего лишь почетные титулы, и их не считали настоящими священнослужителями. Аколиты четвертого ранга, как правило, были студентами, только что окончившими семинарию. Иподиакон пятого ранга мог представлять настоящего священника, возглавляя собор в сельской местности.

В Корду была такая же ситуация. Падре был иподиаконом пятого ранга, его заместителем — аколит четвертого ранга, и у них в подчинении было несколько слуг.

Гийому Бене нужно было подняться всего лишь на один ранг, чтобы стать настоящим священником.

— Поняла, — ответила Сибил Берри на наставления мужа.

Жан Мори сменил тему:

— Твой брат Пьер вернулся с пастбища?

— Да, ему нужно помочь в проведении важного ритуала, — небрежно объяснила Сибил.

«Ритуал?» — услышав это, Люмиан прищурился.

— Праздник Великого Поста? — спросил Жан Мори.

— Нет, это ритуал Бога, — нетерпеливо ответила Сибил. — Не спрашивай лишнего. Когда придет время, сам все узнаешь.

— Хвала Солнцу! — кратко ответил Жан Мори.

Сибил ничего не ответила и вышла из спальни, направившись на кухню.

Люмиан сразу же сделал вывод:

«Сибил в курсе тайных дел падре и пастуха Пьера Берри, а вот ее муж, Жан Мори, совершенно ничего не знает!

Ритуал, о котором она говорила, — это не "жертвоприношение" на пиру. Скорее всего, он связан с двенадцатой ночью!»

Получив кое-какую информацию, Люмиан покинул дом Мори и поспешил к двухэтажному зданию, где жили Пато Рюссель и Мадонна Бене.

В отличие от Сибил, Мадонна Бене вышла замуж со своей долей наследства. Пато Рюссель тоже получил свою долю в своем родном доме, поэтому они смогли построить хороший дом и отдать пастухам на выпас более двадцати овец.

Люмиан не знал, когда Мадонна стала любовницей падре. Он знал лишь, что в прошлом году, до того, как падре закрутил роман с мадам Пуалис, он часто навещал Мадонну. Возможно, запрет, наложенный его статусом, разжег какое-то пламя.

В этот момент Пато Рюссель, у которого была бородка, как у джентльмена, расхаживал по кухне.

— Когда ты снова пригласишь падре в гости? — спросил он Мадонну, которая была занята тем, что отдавала распоряжения горничной.

На его лице было написано рвение: он хотел прильнуть к человеку, который обладал реальной властью в Корду.

— Не знаю, — Мадонна бросила взгляд на незаконнорожденную дочь отца Пато, которая по совместительству была служанкой и готовила еду, и многозначительно произнесла: — Это зависит от его настроения.

«И от его физического состояния, наверное?» — про себя усмехнулся Люмиан, который подслушивал за окном.

— Ты же в последнее время часто ходишь в собор молиться? — не сдавался Пато Рюссель. — Можешь спросить у него при случае.

«Часто ходит в собор?» — Люмиан нахмурился.

«Компания падре что-то замышляет втайне от всех в соборе?»

Да им плевать на Вечно Пылающее Солнце и Святого Сита...»

Послушав еще немного, Люмиан отправился от дома Русселя к собору, который располагался на краю деревенской площади, надеясь лично поговорить с падре.

Однако когда он добрался до собора, Гийома Бене там уже не было. Перед алтарем стоял лишь заместитель падре, Мишель Гарриг.

Этот чужак из Дариеджа окончил теологическую семинарию Бигорра. В прошлом году по распоряжению епископа его отправили в Корду, чтобы он стал заместителем Гийома Бене. Обычно его сторонились, и он занимался лишь регистрацией похорон, браков и новорожденных.

Во время прошлого цикла Люмиан, придя в собор, случайно столкнулся с уходящим падре. Тот попросил его помолиться на следующий день, не дав Мишелю возможности выслушать молитвы и исповеди верующих.

Мишель был выше Люмиана ростом. (Люмиан чувствовал, что после принятия зелья Охотника он вырос на два-три сантиметра. Его рост был уже почти метр восемьдесят.) Это был молодой парень с вьющимися каштановыми волосами.

— Хвала Солнцу! — глядя на Мишеля Гаррига, одетого в белое одеяние с золотыми нитями, Люмиан развел руки в стороны.

Поклонившись, он уставился на Мишеля, желая посмотреть, как этот заместитель падреотреагирует на этикет Церкви Вечно Пылающего Солнца.

Если он хоть немного замешкается, Люмиан сможет понять, что он впутался в дела компании падре.

— Хвала Солнцу! — тут же ответил Мишель Гарриг в той же позе.

Он ничуть не колебался. В его карих глазах читались радость и предвкушение.

Судя по словам Мадонны Бене, компания падре часто обсуждала здесь свои дела. Будучи заместителем падре, Мишель должен был что-то заметить, верно?

— Падре нет? — Люмиан не стал спрашивать напрямую, а, осмотревшись по сторонам, поинтересовался:

— Он уже ушел, — ответил Мишель. — Минут пятнадцать назад приходили трое чужаков, но так и не дождались его.

В глазах заместителя падре горел огонь, словно он спрашивал, не желает ли Люмиан исповедаться, пока он здесь.

Учитывая, что падре мог сделать крюк и спрятаться в соборе, ожидая, когда мадам Пуалис принесет ему ужин, и подслушивает его разговор с Мишелем, Люмиан нарочито вздохнул:

— Тогда ладно. Завтра снова приду помолиться.

Глаза Мишеля потускнели.

Люмиан развернулся и вышел из собора. Он планировал, когда стемнеет, прокрасться к дому Мишеля и посмотреть, не удастся ли ему получить какую-нибудь полезную информацию.

Видя, что солнце уже садится, он вернулся домой и спросил Аврору:

— Ты что-нибудь узнала?

— Помимо тех аномалий, о которых ты говорил, я также обнаружила, что с заместителем падре, Мишелем Гарригом, что-то не так, — слегка кивнула Аврора.

— Что? — Люмиан не скрывал своего удивления.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579167>